

ISSN: 1814 - 6961
E-ISSN: 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2022, № 2 (98)

2 /2022

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым Комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редакторы:

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Абдырахманов Т.А. (Бішкек, Қырғызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Ресей), Аяған Б.Г. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әбусейітова М.Х. (Алматы, Қазақстан), Әбіл Е.А. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Әжіғали С. (Алматы, Қазақстан), Әлімбаев Н. (Алматы, Қазақстан), Жұмағұлов Қ.Т. (Алматы, Қазақстан), Көмеков Б.Е. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Орынбор, Ресей), Мұқтар Ә. (Атырау, Қазақстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смағұлов О.С. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Сыдықов Е.Б. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан), Уяма Томохико (Саппоро, Жапония)

Жауапты редактор:

Құдайбергенова Айжамал Ибрагимқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Жауапты хатшы

Мурзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Техникалық хатшылар:

Зікірбаева В.С., Бауыржан С.

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель:
Министерство Образования и науки Республики казахстан
Комитет Науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Абдырахманов Т.А. (Бишкек, Кыргызстан), Аблажей Н.Н. (Новосибирск, Россия), Аяган Б.Г. (Нур-Султан, Казахстан), Абусейтова М.Х. (Алматы, Казахстан), Абил Е.А. (Нур-Султан, Казахстан), Ажигали С. (Алматы, Казахстан), Алимбай Н. (Алматы, Казахстан), Жумагулов К.Т. (Алматы, Казахстан), Кумеков Б.Е. (Нур-Султан, Казахстан), Кудряченко А.И. (Киев, Украина), Любичанковский С.В. (Оренбург, Россия), Мухтар А. (Атырау, Казахстан), Петер Финке (Цюрих, Швейцария), Смагулов О.С. (Нур-Султан, Казахстан), Сыдыков Е.Б. (Нур-Султан, Казахстан), Уяма Томохико (Саппоро, Япония)

Ответственный редактор
Кудайбергенова Айжамал Ибрагимовна

Научный редактор
Козыбаева Махаббат Маликовна

Ответственный секретарь
Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Технический секретарь
Зикирбаева В.С., Бауыржан С.

Адрес редакции:
050100, Республика Казахстан,
г. Алматы, ул. Шевченко, 28
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
Редакция журнала «Отечественная история»

Ссылка на сайт: <https://otan.history.iie.kz>
Тел.: +7 (727) 272-46-54.
E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал в Министерстве информации и общественного согласия Республики Казахстан
Зарегистрирована 9 марта 1998 г., имеет свидетельство N 158-Ж.

При перепечатке статей, съемке на микрофильмах и других копиях обязательно
делается ссылка на журнал.

Founder:

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan
Committee of Science
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov

Chief editor

Kabuldinov Ziyabek Yermukhanovich

Members of editorial board:

Abdyrakhmanov T.A. (Bishkek, Kyrgyzstan), Ablazhey N.N. (Novosibirsk, Russia), Ayagan B.G. (Nursultan, Kazakhstan), Abuseitova M.H. (Almaty, Kazakhstan), Abil E.A. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Azhigali S. (Almaty, Kazakhstan), Alimbay N. (Almaty, Kazakhstan), Zhumagulov K.T. (Almaty, Kazakhstan), Kumekov B.E. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Kudryachenko A.I. (Kiev, Ukraine), Lyubichankovsky S.V. (Orenburg, Russia), Mukhtar A. (Atyrau, Kazakhstan), Peter Finke (Zurich, Switzerland), Smagulov O.S. (Nur-Sultan, Kazakhstan), E.B. Sydykov (Nur-Sultan, Kazakhstan), Uyama Tomohiko (Sapporo, Japan)

Executive Editor

Kudaibergenova Aizhamal Ibragimovna

Scientific Editor

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Executive Secretary

Murzakhodzhayev Kuanysh Madievich

Technical secretary

Zikirbayeva V.S., Bauyrzhan S.

Editorial office address:

050100, Republic of Kazakhstan,
Almaty, Shevchenko str., 28
Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov
Editorial board of the magazine «History of the homeland»

Link to the website: <https://otan.history.iie.kz>

Tel.: +7 (727) 272-46-54.

Email address: otanhistory@gmail.com .

Journal in the Ministry of Information and public consent of the Republic of Kazakhstan
registered on March 9, 1998, has certificate No. 158-Zh.

When reprinting articles, shooting on microfilm and other copies,
a link to the magazine is necessarily made.

Saktaganova Z.G. Ekonomicheskaya modernizaciya Kazahstana [Economic modernization of Kazakhstan.]. 1946-1970 gg. Karaganda: Izd-voKarGU, 2017. 365 s. [in Russian]

Samojlova E.V. Rol' intelligencii v razvitii sociokul'turnogo prostranstva gubernskih gorodov zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX veka [The role of the intelligentsia in the development of the socio-cultural space of the provincial cities of western Siberia in the second half of the XIX century] //Izvestiya Chelyabinskogo nauchnogo centra 2006. Vyp. 4 (34). S. 148-152. // URL:http://csc.ac.ru/news/2006_4/2006_4_18_1.pdf (data obrashcheniya: 18.01.2022). [in Russian]

San'yazov E. Alash qajratkerleriniñ zher мәsesin retteudegi kызmeti (Semej өңірі mysalynda) [The role of Alash activists in the settlement of land issues (on the example of the Semipalatinsk region)] // Otan tarihy, № 2(94), 2021, S.92-98 (data obrashcheniya: 11.01.2022) [in Kazakh]

Sultangalieva G. Zapadnyj Kazahstan v sisteme etnokul'turnyh kontaktov (XVIII- nachalo XX vv.) [Western Kazakhstan in the system of ethnocultural contacts (XVIII-beginning of the XX century)]. Ufa: RIO RUNMC Goskomnauki RB. 2002. 262 s. [in Russian]

Trubina E.N. Gorod v teorii: opyt osmysleniya prostranstva [A city in theory: an experience of understanding space]. M.: Novoeliteraturnoeobozrenie, 2011. 520 s. [in Russian]

Trubina E.N. Urbanisticheskaya teoriya [Urban theory]. Ekaterinburg.: Izd-voUral.un-ta. 2008. 323 s. [in Russian]

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_104

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОГО КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В.

Султанғалиева Гүлмира Салимжановна^{1*ID}

¹КазНУ им. аль-Фараби, Қазақстан, Алматы

*Автор-корреспондент

E-mail:sultangalievagulmira@gmail.com

Аннотация. В данной статье посредством анализа делопроизводственной документации (прошений, писем, рапортов султанов-правителей, дистанчных и местных начальников) и визуальных материалов (портреты, художественные изображения) рассматривается процесс социальных изменений в казахском кочевом обществе на протяжении XIX в. Социальная трансформация казахского кочевого общества началась с внедрением новых административно-территориальных структур в Степи (окружные приказы, части, волости, дистанции, старшинства) и соответственно появились новые символы власти. В первой половине XIX в. символической репрезентацией новой системы власти (институт старших султанов и султанов-правителей) стало распространение чиновничьего порядка в Степи (присвоение военного или гражданского чина), наградной системы Империи (медали, ордена св. Анны, св. Станислава, св. Владимира), конструирование единой форменной одежды для должностных лиц – казахов. Внедрение имперских стандартов и ценностей в Степи способствовало постепенному включению казахской элиты в этот процесс и появлению новых атрибутов власти в Степи.

Ключевые слова административные реформы, социальные трансформации, военные чины, имперская наградная система, форменная одежда.

Статья подготовлена в рамках проекта ИРН No AP08857194

ҒТАМР 03.20

XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ КӨШПЕЛІ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ КЕҢСЕЛІК ҚҰЖАТТАМАЛАР МЕН КӨРНЕКІ ДЕРЕККӨЗДЕРДЕГІ КӨРІНІСІ

Сұлтанғалиева Гүлмира Сәлімжанқызы^{1*ID}

¹Әл-Фараби ат. ҚазҰУ, Қазақстан, Алматы

*Автор-корреспондент

E-mail:sultangalievagulmira@gmail.com

Түйіндеме. Мақалада іс жүргізу құжаттамаларын (сұлтан-билеушілердің, дистанциялық және жергілікті басшылардың өтініштері, хаттары, баянаттары) және көрнекі материалдарды (портреттер, көркем бейнелер) талдау арқылы XIX ғасырдағы қазақ көшпенді қоғамындағы әлеуметтік өзгерістер процесі қарастырылады. Қазақ көшпелі қоғамының әлеуметтік трансформациясы далада жаңа әкімшілік-аумақтық құрылымдардың (округтік бұйрықтар, бөлімдер, болыстар, дистанциялар) енгізілуінен басталды және сәйкесінше биліктің жаңа нышандары пайда болды. XIX ғ. бірінші жартысында биліктің жаңа жүйесінің (аға сұлтандар мен сұлтан-билеушілер институты) символикалық репрезентациясы ретінде далада шенеунік тәртібін (әскери немесе азаматтық шен беру), империяның награда жүйесін (медальдар, Әулие Анна ордені, Әулие Станислав, Әулие Владимир ордені) тарату, қазақ лауазымды тұлғалары үшін бірыңғай нысанды киім құрастыру саналды. Далада империялық стандарттар мен құндылықтардың енгізілуі қазақ элитасының біртіндеп осы процеске қосылуына және биліктің жаңа атрибуттарының пайда болуына ықпал етті.

Кілт сөздер: әкімшіліктік реформалар, әлеуметтік трансформациясы, әскери шен, империяның награда жүйесі, нысанды киім.

IRSTI 03.20

REFLECTION OF SOCIAL CHANGES IN THE KAZAKH NOMADIC SOCIETY IN OFFICE DOCUMENTATION AND VISUAL SOURCES OF THE XIX CENTURY

Sultangalieva G.S.^{1ID}

¹al Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan

*Corresponding author

E-mail:sultangalievagulmira@gmail.com

Abstract. In this article, through the analysis of office documentations (petitions, letters, reports of sultans-rulers, distant and local chiefs) and visual materials (portraits, artistic images), the process of social changes in the Kazakh nomadic society during the 19th century is considered. The social transformation of the Kazakh nomadic society began with the introduction of new administrative-territorial structures in the Steppe (district area, divisions, volosts, distances, auls) and, accordingly, new symbols of power appeared. In the first half of the XIX century the symbolic representation of the new system of power (the institution of senior sultans and sultan-rulers) was the spread of ranking order in the Steppe (assignment of a military or civil rank), the award system of the Russian Empire (medals, orders of St. Anna, St. Stanislav, St. Vladimir), the construction of a single uniform for officials - Kazakhs. The introduction of imperial standards and values in the Steppe contributed to the gradual inclusion of the Kazakh elite in this process and the emergence of new attributes of power in the Steppe.

Key words: administrative reforms, social transformation, military rank, imperial award system, uniform

Введение. XIX век, особенно первая половина XIXв. является ключевым в новой истории Казахстана, ибо именно в этот период происходило внедрение в Степи новых территориально – административных структур управления, приобщение казахского кочевого населения к системе новых ценностей и стандартов жизни. Административная практика русской власти в Степи в первой половине XIX в. требовала не только поддержания нового административно-территориального устройства (внешние и внутренние округа, волости на территории казахов западно-сибирского ведомства, частей (Западная, Восточная, Средняя), дистанции, старшинства на территории казахов оренбургского ведомства, но и умение взаимодействия с представителями кочевой элиты и лавирования между различными группировками в ней в процессе включения казахского населения в единое социальное пространство Империи. По сути, в XIX в. начался процесс социальной трансформации кочевого общества, который нашел отражение в визуальной и делопроизводственной документации этого времени. В исторической науке основательно изучался вопрос внедрения нового административного устройства в Казахской Степи в XIX в., (Зиманов, 1960; Абдрахманова, 1998; Жиренчин, 1996), на территории отдельных регионов, в частности казахов оренбургского ведомства (Султангалиева, 2002, Избасарова, 2018), казахов западно-сибирского ведомства (Martin, 2012), Туркестанского региона (Абашин, 2001). В определенной степени в исторической науке рассмотрены вопросы политических, культурных изменений, которые происходили в Казахской степи в процессе разрушения традиционной системы власти и включения казахского кочевого

общества в новую систему отношений, распространения светского образования и т.д. (Каппелер, 2001; Uyama, 2012; Campbell, 2017). Однако рассмотрение процесса встраивания казахской элиты в имперскую управленческую среду, формирование атрибутов должностных лиц – казахов как способа функционирования новой, имперской власти в Степи (военные чины, форменная одежда, награды и т.д.) практически осталось вне внимания. Исходя из этого целью данной статьи явился анализ делопроизводственной документации, художественных изображений и фотодокументов, раскрывающие социальные изменения, происходившие в Казахской степи XIX в.

Материалы и методы. Процесс разрушения представлений казахов о традиционной власти и их адаптации к новым условиям можно проследить через их прошения, ходатайства, письма о предоставлении им возможности занять определенную должность в местных органах управления, получать жалование или пенсию или же быть представленным в определенному награждению. Определенный комплекс делопроизводственной документации (послужные списки, свидетельства о наградах (медали, ордена, золотые или серебряные часы, кафтаны и т.д.), о присвоении военного или гражданского чина, титула потомственного дворянина Российской империи опубликованы в сборниках документов: «О почетнейших и влиятельнейших ордынцах», «Казахские чиновники на службе Российской империи», «Казахское дворянство в XIX в.». (Жанаев, 2006; Султангалиева, 2014; Султангалиева, 2020). Опубликованные документы раскрывают участие казахской элиты в мероприятиях общеимперского и местного масштаба в процессе административного реформирования Степи, выполнения ими разных поручений региональной администрации и Центра, социальных изменений кочевого общества.

Возможности визуализации исторической действительности казахов XIX в. способствуют акварельные рисунки и фотографии этого времени. Не случайно американский социолог Джеффри Александер охарактеризовал фотодокументы как «окно в социальную действительность» и мы согласимся с ним потому что фотодокументы нам позволяют увидеть символические репрезентации социальных изменений (Александер, 2013). Методология изучения вопроса символической репрезентации российской власти хорошо разработаны в работах американского историка Ричард Уортмана (Wortman, 1995; Уортман, 2004). В казахстанской историографии тема знаковых символов казахской кочевой элиты, казахской государственности XVIII – начало XIX вв. Рассмотрены И.В. Ерофеевой, А.Ш. Бимендиевым. Ирина Ерофеева, одна из первых историков изучила историю становления и эволюцию персональных печатей казахской правящей элиты XVIII-первой половины XIX вв., используемых для заверения различных внутривластных документов и международных договоров (Ерофеева, 2001). Определенный вклад в изучение такого символа власти казахских ханов как знамя внес Абдибек Бимендиев (Бимендиев, 2015:18-47). Им изучен и такой важный аспект одежды казахских ханов как головные уборы, отражающие их статус, привилегии. (Бимендиев, 2016: 59-68). Изучение головных уборов казахского населения в условиях изменения социокультурного пространства Степи в составе Российской империи предпринято Т. Далаевой и Р. Оспановой (Далаева, Оспанова, 2021: 149-159).

Обсуждение. Основным законом, начавшим процесс распространения чиновничьего порядка в Степи стал Устав о сибирских казаках 1822 года. Именно в статьях данного законодательного документа впервые были введены понятия соответствия должностей определенным чинам согласно Табелям о чинах 1722 года. Так, параграф 51 четко определил, что должность старшего султана, председателя окружного приказа, «везде признаваем и почитаем в чине майора российской службы», а параграф 52 обозначил, что должность волостного султана приравнивалась к чину XII класса. (ПСЗ, 1830: 417-433) Через два года, с введением института султанов правителей этот чиновничий порядок распространился и на территории казахов Оренбургского ведомства (ЦГА РК, 331:1-15). Чиновник особых поручений при председателе Пограничной комиссии Федор Лазаревский считал, что для «облагорожения должностей» дистанционных и местных начальников и для того чтобы показать «очевидные преимущества» этих должностей перед другими «дозволить дистанционным начальникам во время прохождения своей должности, пользоваться чином зауряд-сотника, а местным начальникам – зауряд-хорунжего». Более того, он предложил, чтобы дистанционный начальник, прослуживший восемь лет, а местный начальник через пятнадцать лет «безукоризненной и беспорочной службы» получали чин хорунжего (Лазаревский, 1852: 205). Определенную лепту в изучение системы военных, гражданских, придворных титулов и чинов и соответствовавших им мундиров и орденов в Российской империи (XVIII в. 1917) внес российский ученый Л.Е. Шепелев (Шепелев, 2001). История разработки «Табели о рангах» 1722 года и изменение принципов чинопроизводства в сравнительном контексте с европейскими странами рассмотрена в монографии А.Н. Медушевского (Медушевский, 1994).

Представители казахской элиты, находясь на службе в системе местного управления, получали военные чины (от поручика, войскового старшины, майора, полковника, подполковника и генерал-майора) или гражданские чины (коллежского ассесора, титулярного советника и т.д.) в соответствии с «Табелем о рангах» 1722 года. В первой половине XIX в. награждение казахов военными чинами регулярных (прапорщик, поручик, сотник и т.д.) и иррегулярных (зауряд- хорунжие, зауряд-еасаулы и т.д.) войск было

одним из инструментов привлечения казахов на службу в систему местного управления. Так, к 1853 году среди казахского населения Оренбургского ведомства количество награжденных штаб и обер офицерскими чинами составило более 80 человек (ЦГА РК, 4443: 303-314). При этом все эти чины были получены в течение 20-50-х годов XIX в., когда начался масштабный процесс внедрения административных реформ в Степи и период отчаянного сопротивления казахского населения этим нововведениям. С завершением процесса интеграции Казахской степи в состав Российской империи (середина 60-х годов XIX в.), власти обнаружили, что получение казахами военных чинов привело к «несообразию» со степенью занимаемой ими должности в системе управления. Исходя из этого, стал обсуждаться вопрос о том, чтобы «не присваивать» больше казахам «чинов ни действительных, ни зауряд», а «приличнее выдать кафтаны или вещи в подарок» (ЦГА РК, 5746: 25). Отражением этого мнения стал Именной указ Александра II от 2 апреля 1867 года «О запрещении испрашивать воинские чины...» кочевым народам Империи (казахам, башкирам, калмыкам), так как это способствовало бы «поддержанию среди них воинственных наклонностей», тогда как политика российского правительства в этот период была направлена на «развитие у них гражданственности». (ПСЗ, 1867:3).

Несмотря на то, что практика награждения казахов военными чинами началась в начале XIX в. вопрос о форменной одежде должностных лиц в Степи, включавший погоны, соответствующие их офицерским чинам стал разрабатываться намного позже. В 1846 году председатель Пограничной комиссии Михаил Васильевич Ладыженский (1844-1854) предложил проект мундира для должностных лиц казахов оренбургского ведомства, состоявший 9-ти пунктов (Избасарова, 2018:170-171).

Рис1. Мундир для должностных лиц-казахов²

При этом Ладыженский предложил покрой мундира «по образцу обыкновенной черкески доходящей до колен», но «без патронов на груди и с менее широкими рукавами», а «шаравары покроя казачьего из серого сукна». (РГИА, 200: 4–6 об.) Как мы видим форма мундира для казахских чиновников состояла из двух типов, а именно предлагаемая Ладыженским верхняя одежда - кафтан, так называемая черкеска, была распространена почти у всех народов Кавказа, а нижняя часть одежды заимствована от казачьей формы. Пояс этого обмундирования состоял «из широкого галуна» и предлагалось завязывать «спереди как казачий». В комплект мундира входили такие элементы как «сабля азиатская или шашка, с серебряною или золотою обделкою на галунной портеже» и на правой стороне «калта». При этом «калта» была отмечена именно как особенность казахского мундира и она могла быть как бархатная или кожаная черная «с серебряною или золотою насечкою, или шитьем» и черного или красного цвета (РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. 1847 год. Д. 200. Л. 4–6 об.)

В 1856 году западно-сибирский генерал-губернатор Густав Христианович Гасфорд (1851-1861), подготовил докладные на имя императора о создании единой форменной одежды для казахской кочевой элиты, имевших военные чины. На основании его предложений 13 ноября 1856 года Александр II подписал Указ «О форме одежды всех имеющих военные офицерские чины киргизских султанов и почетных киргизов Средней и Большой орд», согласно которому казахи, имевшие офицерский чин, должны были носить плечевые погоны со звездочками, нашитые на кафтанах, по образцу служащих в армии штаб- или обер-офицеров и сабли кавалерийские на золотых портупях (ПСЗ, 1856: 1002) Полная офицерская форма предоставлялась только казахам, выпущенных из стен кадетских корпусов (Неплюевский и Сибирский) с офицерскими чинами (хорунжий, сотник, прапорщик и т.д.) и прикомандированным на службу к военным подразделениям, расположенным на территории Западно-

²Рисунок был составлен Г.Ф. Генсом и находится в фонде РГИА и впервые опубликован в работе Г. Избасаровой Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века. (Москва, 2018)

Сибирского или Оренбургского ведомства. Спустя три года был издан указ «О форме обмундирования Сибирских, Астраханских, Оренбургских инородцев, пожалованных военными чинами» (10 августа 1859), который внес дополнения к форменной одежде и обмундированию нерусских чиновников, имевших военные чины и не причисленных к войскам (ПСЗ, 1859: 781). Согласно этому документу казахам разрешалось пришивать плечевые погоны «...в установленном порядке» на национальном костюме. Исключение составляли «золотые плечевые погоны», которые можно было пришивать только на специальный кафтан. Мундир дополняли эполеты «золотые, чешуйчатые без номера со звездочками для различия чинов», а также кавалерийская сабля на золотой поясной портупее с красным подбоем. Западно-сибирский генерал-губернатор Г. Гасфорт предложил дополнения и в головной убор должностных лиц - казахов. Он посчитал важным сохранить обычный головной убор казахов (остроконечные шапки), но качество меха должно было отражать иерархию должностей. Так, султаны правители должны были носить шапку с собольим или кунным мехом и зеленого бархата верхушкой. а головной убор штаб- и обер-офицеров предполагался из черной мерлушки с темно-зеленой суконной верхушкой» (ЦГА РК, 567: 1-8) Не случайно, председатель Оренбургской пограничной комиссии Василий Васильевич Григорьев (1854-1859) подчеркивал, что должность султана правителя есть «звание представительное, требующее поддержание и внушающей уважение внешности» (ГАОрО, 7425: 1-2.).

Факт ношения чиновничьего мундира с погонами должностными лицами-казахами зафиксировал в 1860 году в своих рисунках и Владимир Николаевич Плотников, исполняющий должность с 1857 года - попечителя казахов оренбургского ведомства (Новолинейная дистанция), а через два был утвержден в этой должности. В своем письме председателю Оренбургской пограничной комиссии В. Григорьеву он отмечал, что « в продолжении с лишком двухлетней службы мне очень нередко доводилось быть в киргизских (казахских-Г.С.) аулах по делам службы» и в это время В. Плотников рисовал костюмы казахов, как он сам определил в письме «все то, что попало мне под руки». (Ускенбай, 2021:21) Один из костюмов в своих зарисовках, В. Плотников обозначил как «Казахский чиновник в национальной форме» (Ускенбай, 2021: 58-59).

То, что к 60-м годам XIX в. форменная одежда должностных лиц-казахов стала уже знаковым элементом в системе управления подтверждается и наблюдениями, отмеченные дореволюционным исследователем Павлом Небольсиным. Он подчеркивал, что в Степи появились казахи (Мир-Салих Бабаджанов, Альмухамед Сейдалин и др.), которые постоянно носили офицерскую форму (Небольсин, 1860:42-45).

Рис. 2. Мундир для должностных лиц-казахов

Следующим шагом включения казахского кочевого общества в социальное пространство Империи стала наградная система Империи, как один из инструментов выражения и формирования системы ценностей и норм в XIX в. Награждение представителей казахского населения российскими орденами, медалями, ценными подарками и т.д. стало знаково-символическим выражением отношений между имперской властью и казахами. Послужные списки должностных лиц -казахов свидетельствуют, что большинство из них стали кавалерами орденов св. Станислава, св. Анны 2-3-й степеней. Данный факт подчеркивает, что наградная система Империи отражала социальный статус индивида. Кроме того, казахи, имевшие военные чины, наравне с другими представителями иррегулярных войск Российской империи, награждались светло-бронзовыми медалями в память войны 1853-1856 гг. Решение вопроса о постепенной унификации наградной системы Империи для населения юго-восточных окраин, не исповедующих христианство, вылился в Именной указ «О помешении на орденах, жалуемых мусульманам, вместо изображения св. Георгия на кресте, Императорского орла» от 9 августа 1844 г. (ПСЗ, 1844:499).

За долголетнюю службу и особые заслуги ряд казахских чиновников были награждены орденом св. Владимира IV-й степени (Мухамеджан Бекмухамедов, Дербисалы Беркимбаев и др.), что дало им право вхождения в потомственное российское дворянство. Так, Дербисалы Беркимбаева, прослуживший более 30 лет в системе Тургайского областного правления, как кавалер ордена св. Владимира IV-й степени решением Правительствующего Сената 13 декабря 1900 г. был причислен к потомственному дворянству Российской Империи, которое было зафиксировано Оренбургским Дворянским Собранием за номером 229 (Султангалиева, Тулешова, 2020: 134-154)

Наиболее частым было награждение казахов медалью «За усердие» на станиславской, аннинской лентах за выполнение ими разовых поручений региональной администрации.

В фондах центральных архивов сохранились портреты представителей казахской кочевой элиты, которые находились в составе казахских депутатий, приехавших в Санкт Петербург. Это индивидуальные акварельные портреты (султана правителя Мухамеджан Баймухамедова, султана Ахмета Кенесарина и др.), нарисованные известным живописцем, выпускником Императорской академии художеств Степаном Федоровичем Александровским в 1884 году во время посещения казахским посольством коронации императора Александра III. Сохранились и коллективные портреты казахских депутатий в Санкт Петербург со второй половины XIX в. Эти визуальные документы важны для понимания изменений исторической действительности Степи XIX и процесса включения казахов в такой элемент культурной политики Империи как создание жанра портрета. Более того, портреты отражали факт появления чиновничьего стиля должностного лица – казаха (мундир, чины) и становились отражением блеска наградной системы Империи. К примеру, на портрете султана правителя Мухмеджан Баймухамедова³ изображены все его награды: ордена св. Анны 2-3й степени с императорской короной, св. Станислава 1-й и 2-й степени, бронзовая медаль в память войны 1853-1856 гг. на владимирской ленте (Абусейтова, Додхудоева, 2010:224).

Результаты. Делопроизводственная документация раскрывает не только сам процесс внедрения новых административных отношений, но и принцип складывания деловой переписки между должностными лицами в Степи, формирование у казахов, находившихся в системе местного управления официального стиля писем, докладных, использование служебной терминологии в их корреспонденции.

Одним из свидетельств включения казахской элиты в систему новых взаимоотношений с российской властью явились рапорта султанов-правителей, дистанчных и местных начальников об изменении их дислокации в связи с перекочевкой на другое место или о временном возложении обязанностей на помощника в случае выезда их из подведомственной им территории по делам службы. Эти документы отражают процесс усвоения казахскими чиновниками форм служебных отношений с вышестоящими инстанциями, понимания общих требований, предъявляемых русской властью к ним, соблюдения установленного порядка официального делопроизводства и т.д. К примеру, 30 апреля 1866 года начальник 1-й дистанции Западной части казахов оренбургского ведомства в своем рапорте начальнику областного правления докладывал, что в связи с «отъездом по делам службы» из подведомственной ему территории, обязанность начальника данной дистанции он возложил на бия Ильяса Байбилева « до его возвращения из означенной командировки» (ЦГА РК, 4413:320). В фондах ЦГА РК есть и документы, где должностные лица сообщали о временном возложении обязанностей и в связи с тем, что то или иное должностное лицо находилось в отпуске. Так, султан правитель Средней части казахов оренбургского ведомства докладывал председателю Пограничной комиссии, что в связи с пребыванием начальника 54-й дистанции Тобабергена в 28 - дневном отпуске он возложил обязанности на бия Шахмурата Алматова (ЦГА РК, 4413: 127). При этом в донесениях подчеркивалось важность исполнения получаемых распоряжений в положенный срок и своевременного реагирования на корреспонденцию, получаемой от региональной администрации.

Новые тенденции в процессе формирования казахского чиновничества позволяют увидеть и прошения казахов о предоставлении им должности в системе местного управления, датируемые с 50-х годов XIXв. Основной мотивацией просителей вступить на службу Императору стал тот факт, что их отец занимал должность в системе местного управления и соответственно они хотели бы продолжить службу на этом поприще. Так, Мухамед-шах Бабаджанов писал в 1851 году председателю Пограничной комиссии Михаил Васильевичу Ладыженскому, что он «будучи сыном достойного отца» есаула Караулходжа Бабаджанова, управлявшего 1-й частью Приморских казахов, « до сих пор не мог поступить на службу» (ЦГА РК, 5742:15-16). Через четыре года, в 1855 году написали прошение жены есаула Караул-ходжи Бабаджанова, обратив внимание оренбургского военного губернатора на «столь долговременную и беспорочную службу» (более 45 лет) их покойного мужа, Караул-ходжи Бабаджанова. И подняли вопрос

³Впервые портрет М. Баймухамедова был опубликован в 2010 известным казахстанским историком Меруерт Куатовной Абусейтовой в книге « История Казахстана в восточных миниатюрах» (2010).

о том, могут ли его сыновья, как «дети чиновника» иметь преимущество в определении на службу перед детьми не должностных султанов, так и «тех детей простолюдинов», которые тоже «удостаиваются службы». Во-вторых, понимая, что изменились требования к претендентам на должность в сравнении с периодом службы их мужа, когда знание русской грамотности не являлось определяющим, они подчеркнули в своем прощении, что их сыновья отличаются «хорошим знанием русского языка» (Султангалиева, 2014: 24-25).

Действительно, если в середине 20-х годов XIX в. обучение в таких учебных заведениях как Оренбургский кадетский корпус воспринималось как «опасное», тем более что Оренбург воспринимался как «недоступная даль», то с 40-х годов XIX в. казахи, находившиеся на должности стали понимать, что обучение своих детей в кадетском корпусе можно рассматривать как шаг получения ими в дальнейшем должности в системе местного управления, соответственно сохранения положения их клана и т.д. Кроме того, казахское население стало осознавать, что любое поручение, распоряжения от русских властей, награда или поощрение казахам передавались только на бумаге. И казах, который мог свободно прочитать распоряжения региональной администрации, растолковать соплеменникам становился уважаемым и почетным человеком в Степи. На протяжении первой половины XIX в. происходили изменения и в восприятии соплеменников, получивших образование в русских заведениях. Тенденцию «настороженности» со стороны родоправителей, не знавших русского языка и грамотности, тонко подметил начальник 34-й дистанции Восточной части казахов оренбургского ведомства Исенгазы Бабин. Он докладывал, что «все должностные лица и родоначальники вообще не расположены к подобным мне чиновникам», а именно выпускникам Оренбургского кадетского корпуса, ибо в них они видят «...для себя какую-то опасность» (ЦГА РК, 4413: 383-386). Но эта тенденция постепенно преодолевалась. Одним из переломных моментов трансформации сознания казахского населения стал тот факт, что с середины 50-х годов на должность султанов правителей уже назначались выпускники кадетских корпусов Мухамед-Гали Тяукин (Западная часть казахов Оренбургского ведомства, 1847-1866), Альмухамед Сейдалин (Западная часть, 1866-1868). Кроме того, султаны-правители: Ахмет Джантюрин (Восточная часть, 1841-1851), Мухамбетжан Баймухамедов (Средняя часть, 1855-1869), хорошо знали не только татарский, но и русский языки. С середины 50-х годов XIX в. на должности дистанционных начальников стали утверждать лиц, окончивших школу для казахских детей при Оренбургском правлении. Одним из таких примеров явился Тохтамыш Косваков, выпускник школы 1850 г., назначен на должность начальника 57-й дистанции в 1860 г. (ЦГА РК, 3104:1-4).

В свою очередь и отцы ходатайствовали о предоставлении должностей в системе местного управления их сыновьям, который они расценивали бы как знак «величайшей награды долголетней своей службы» Императору (ЦГА РК, 5541:1-2 об.). В их прошениях прослеживается тенденция сохранить влияния семьи, своего клана на подведомственное им население через рычаги власти в уже новых условиях, где важным фактором является образование, деловые способности претендента. Кроме того в этих прошениях наблюдалась мотивация создания семейной династии должностных лиц -казахов. И это не случайно, так как с 30-х годов XIX в. стали складываться семейные династии среди султанов-правителей. К примеру, Баймухаммет Айчуаков был султаном-правителем Западной части, а его сын Мухамеджан Баймухамедов стал султаном-правителем Средней части; Ахмед, Арслан и Махмуд Джантюрины управляли в разное время в Восточной и Средней частях казахов оренбургского ведомства. Эту тенденцию можно проследить и при назначении дистанционных или местных начальников. Зачастую, после смерти своих отцов, их сыновья занимали эти должности, опираясь на опыт своих родителей и их служебные связи. При этом сородичи воспринимали это факт перехода власти от отца к сыну достаточно спокойно и, более того, сами поддерживали. Эти данные нам показывают, что постепенно в ходе трансформации социальной структуры эта традиция в кочевых общинах ослабевала, но новая не успевала сложиться и происходило сложное взаимодействие между «традиционным» и «новым», которое сопровождалось изменением содержания того и другого, перестановкой акцентов в том и другом.

Таким образом, на протяжении XIX в. в Казахской степи произошло не только смещение административно-организационного центра от кочевых институтов власти (курултай, съезды старшин) к российским государственным учреждениям (областное, уездное правление, волостные, аульские съезды), но и изменилось положение казахской элиты, их роль в кочевом обществе. Содержание и понимание служебной деятельности казахами, занимавшие должности в системе областного и уездного правления претерпели изменения. Это нашло свое выражение в повышении образовательного уровня казахских чиновников. Теперь реальные достоинства (образование, способности, а не принадлежность клану), опыт административной работы, знание быта и культуры казахского народа предопределяли их дальнейший карьерный рост, т.е. началась так называемая профессионализация государственной службы. Отражением изменившейся ситуации стало и заседание Правительствующего Сената от 23 декабря 1885 г., констатирующее факт, что казахи, находившиеся на службе Императору и правящей династии, «вышли

из состояния сельских обывателей и пользуются правами других сословий» и соответственно «все уголовные и гражданские дела, связанные с ними должны рассматриваться на основании общих законов Империи» (ЦГА РК, 2658 :1-24).

Казахские чиновники возглавили процесс модернизации казахского кочевого общества, отправляя своих детей в открывавшиеся учебные заведения региона (Оренбургский Неплюевский кадетский корпус, Омский кадетский корпус, школа для казахских детей при Оренбургской пограничной комиссии и др.). Именно из их семей впоследствии начнет формироваться первая плеяда казахской интеллигенции (Чокан Валиханов, Салих Бабаджанов, Сейтжан Джантюрин, Мухамед-Гали Таукин и др.).

Список литературы

Абашин С. Империя и местное самоуправление: идеология реформ в русском Туркестане в конце XIX-начале XX вв. // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. Москва: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 391-413

Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке, Астана: Полиграфия, 1998. 242 с.

Абусейтова М.Х., Додхудоева Л.Н. История Казахстана в восточных миниатюрах». Алматы, Дайк Пресс, 2010. 264 с.

Александр Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология (пер. с англ. Г.К. Ольховикова). Под ред. Д.Ю. Куракина. Москва: Консалтинговая группа «Праксис», 2013, 600 с.

Бимендиев А.Ш. Знамя как символ власти казахских ханов-чингизидов (по изобразительным и этнографическим источникам. Отан тарихы 2015, № 3 (71) С. 18-47.

Бимендиев А.Ш. Головные уборы казахских чингизидов как ханские регалии (на материалах изобразительных источников) // Тәуелсіздік бейнелері. Егемен қазақстанның өнері: ғылыми-практикалық конференция материалдары. Алматы. 2016. 247 с. С. 59-68

Государственный архив Оренбургской области Ф.6. Оп.10. Д.7425. Л.1-2.

Ерофеева И.В. Символы казахской государственности. Позднее среневековье и новое время. Алматы: Аркаим, 2001.152 с.

Далаева Т., Оспанова Р. Қазақ халқының ерлер бас киімдері визуалды және нарративті деректерде: вестиментарлы кодтың эволюциясы (XIX-XX ғасырдың басы) // Вестник КазНУ. Серия историческая. № 4 (103). 2021. С. 149-159.

Жиренчин Политическое развитие Казахстана в XIX – начале XX веков. Алматы: Жеті жарғы. 1996. 352 с

Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII – первой половины XIX века, Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 293 с.

Избасарова Г. Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века. Москва: И.П. Лысенко, 2018. 484 с.

Казахские чиновники на службе Российской империи. Отв. ред. Султангалиева Г. С. Сост. Султангалиева Г., Далаева Т., Удербаетова С. Алматы: Қазақ университеті, 2014. 418с.

Казахское дворянство XIX-начало XX вв. Отв. редактор Султангалиева Г. Сост: Г. Султангалиева и У. Тулешова. Алматы: Қазақ университеті. 2020. 429 с.

Каппелер Андреас. Россия - многонациональная империя. Возникновение, история, распад. Москва: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.

Культура и быт казахов. Альбом рисунков В.Н. Плотникова 1859-1866. Из собрания российского этнографического музея. Под ред. К. Ускенбай. Алматы: АБДИ Компани, 2021. 254 с.

Лазаревский Ф.М. О состоянии Западной части Киргизской орды и Уральской линии. // История Казахстана в документах и материалах. Вып.3. Караганда, 2013 С. 174-206.

Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России: сравнительное историческое исследование, Москва: Текст, 1994. 300 с.

Небольсин П. Путешествующие киргизы // Русский вестник. Москва. Т.29. Сентябрь. С. 42-45.

О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. В 2-х томах. Сост. Б. Жанаев Алматы: Дайк - Пресс, 2006. 716 с.

Полное собрание законов Российской империи [Далее - ПСЗ РИ]. Т. XXXI. Ч. 1. 1856. № 31138. Спб., 1857.

ПСЗ РИ. Т. 38. № 29127. 1822. Спб., 1830

ПСЗ РИ. Т.44. Ч.2. Дополнение к тому 42. № 44424а. Спб., 1867.

ПСЗ РИ Т. 31. №31138. Спб., 1856

ПСЗ РИ Т.34. №34802. Спб., 1859

ПСЗ РИ Т.19. №18137. Спб.,1844

Российский государственный исторический архив [Далее - РГИА]. Ф. 1291. Оп. 81. 1847 год. Д. 200. Л. 4–6 об.

Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII- начало XX вв.). Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. 262 с.

Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. В 2 т. Пер. с англ. И.А. Пилыщикова. Москва: ОГИ, 2004. 796 с.

Уортман Р. Символы империи: экзотические народы в церемонии коронации российских императоров // Новая имперская история постсоветского пространства: Сборник статей. Под ред. И. Герасимова, С. Глебова, А. Каплуновского, М. Могильнер, А. Семенова. Казань, 2004. С. 409–426.

Центральный государственный архив Республики Казахстан [далее - ЦГА РК] Ф.345. Оп. 1. Д.567. Л. 1-8.

ЦГА РК Ф.338. Оп.1. Д. 331. Л. 1-15

ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д. 4443. Л. 303-314

ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д. 5746. Л. 25

ЦГА РК. Ф.345. Оп. 1. Д. 567. Л. 1-8

ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д. 4413. Л. 320

ЦГА РК ф.4. Оп 1. Д. 4413. Л. 127

ЦГА РК Ф.4. Оп. 1. Д. 5742. Л. 15-16

ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д. 4413. Л. 383-386

ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д. 3104. Л. 1-4

ЦГА РК Ф.4. Оп.1. Д. 5541. Л. 1-2 об.

ЦГА РК Ф.25. Оп.1. Д. 2658. Л. 1-24

Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи, Москва: Наука, 1991. 424с.

Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII- начало XIX в., СПб.: Искусство, 2001. 520с.

Asiatic Russia Imperial Power in Regional and International Contexts. Edited by Tomohiko Uyama. Routledge, 2012. 296p.

Campbell I. Knowledge and the Ends of Empire Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731-1917. Cornell university press, 2017. 273 p.

Martin V. Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: A case study of Syrymbet. Central Asian Survey. 2010 T.29.P 79-102

Martin V. Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s). Central Asian Survey. 2017, 36(2), P.175–194

Wortman R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press: 1995. 469p.

References

Abashin S. Imperiya i mestnoye samoupravleniye: ideologiya reform v russkom Turkestane v kontse XIX-nachale XX vv. [Empire and local self-government: the ideology of reforms in Russian Turkestan in the late XIX-early XX centuries // Space of power: the historical experience of Russia and the challenges of our time]. Moscow: Moscow Public Scientific Fund, 2001, pp. 391-413

Abdrakhmanova B.M. Istoriya Kazakhstana: vlast', sistema upravleniya, territorial'noye ustroystvo v XIX veke, [History of Kazakhstan: power, management system, territorial structure in the twentieth century] Astana: Poligrafiya, 1998. 242 s. (on Russian)

Abuseitova M.Kh., Dodkhudoeva L.N. Istoriya Kazakhstana v vostochnykh miniatyurakh». [History of Kazakhstan in oriental miniatures]. Almaty, Dayk Press, 2010. 264 p. (on Russian)

Alexander J. Smysly sotsial'noy zhizni: Kul'tursotsiologiya [The Meanings of Social Life: Cultural Sociology] (translated from English by G.K. Olkhovikova). Ed. D.Yu. Kurakin. Moscow: Praxis Consulting Group, 2013, 600 p. (on Russian)

Bimendiyeв A. SH. Znamya kak simvol vlasti kazakhskikh khanov-chingizidov (po izobrazitel'nyim i etnograficheskim istochnikam. [The banner as a symbol of the power of the Kazakh khans-Chingizids (according to visual and ethnographic sources)]. Otan tarikhy 2015, № 3 (71) S. 18-47. (on Russian)

Bimendiyeв A.SH. Golovnyye ubopy kazakhckikh chingizidov kak khanckiyе pegalii (na matepialakh izobpazitel'nykh istochnikov)[Headdresses of the Kazakh Genghisides as khan's regalia (on the materials of visual sources)] // Tauyelcizdik beynelepi. Yegemen Kazaktannyng onepi: gylymi-ppaktikalыk, konfepentsiya matepialdapy. Almaty. 2016. 247 с. С. 59-68 (on Russian)

Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti [State archive of the Orenburg region] F.6. Op.10. D.7425. L.1-2. Erofeeva I.V. Simvoly kazakhskoy gosudarstvennosti. Pozdneye srenevekov'ye i novoye vremya. [Symbols of Kazakh statehood. Late Middle Ages and Modern Times.]. Almaty: Arkaim, 2001.152 s. (on Russian)

Dalayeva T., Ospanova R. Kazakhskiyе muzhskiyе golovnyye ubopy v vizual'nykh i nappativnykh istochnikakh XIX – nachala XX vv.: evolyutsiya vectimentapnogo koda

[Kazakh men's hats in visual and native sources of the 19th - early 20th centuries: the evolution of the vestimentary code] Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya. № 4 (103). 2021 S.149-159 (on Russian)

Zhirenchin K.A. Politicheskoye razvitiye Kazakhstana v XIX – nachale XX vekov [Political development of Kazakhstan in the XIX - early XX centuries]. Almaty: Zheth zhargy. 1996. 352 s (on Russian)

Zimanov S.Z. Politicheskiy stroy Kazakhstana kontsa XVIII –pervoy poloviny XIX veka, [The political system of Kazakhstan at the end of the 18th - the first half of the 19th century] Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR , 1960. 293s. (on Russian)

Izbasarova G. Kazakhskaya step' Orenburgskogo vedomstva v imperskikh proyektakh i praktikakh pervoy poloviny XIX veka. [The Kazakh steppe of the Orenburg department in imperial projects and practices of the first half of the 19th century]. Moskva: I.P. Lysenko, 2018. 484s. (on Russian)

Kazakhskiy chinovniki na sluzhbe Rossiyskoy imperii. [Kazakh officials in the service of the Russian Empire]. Otv. red. Sultangaliyeva G.S. Sost. Sultangaliyeva G., Dalayeva T., Uderbayeva S. Almaty: Kazak universiteti, 2014. 418s. (on Russian)

Kazakhskoye dvoryanstvo XIX-nachalo XX vv. [Kazakh nobility of the XIX-beginning of the XX centuries]. Otv. redaktor Sultangaliyeva G. Sost: G. Sultangaliyeva i U. Tuleshova. Almaty: Kazak universiteti, 2020. 429 s. (on Russian)

Kappeler A. Rossiya - mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknoveniye, istoriya, raspad. [Russia is a multinational Empire. Emergence, history, decay]. Moskva: Progress-Traditsiya, 2000.344s. (on Russian)

Kul'tura i byt kazakhov. Al'bom risunkov V.N. Plotnikova 1859-1866. Iz sobraniya rossiyskogo etnograficheskogo muzeya. [Culture and life of the Kazakhs. Album of drawings by V.N. Plotnikova 1859-1866. From the collection of the Russian ethnographic museum]. Pod red. K. Uskenbay. Almaty: ABDI Kompani, 2021. 254s. (on Russian)

Lazarevskiy F.M. O sostoyanii Zapadnoy chasti Kirgizskoy ordy i Ural'skoy linii. [On the state of the Western part of the Kirghiz horde and the Ural line] // Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh. Vyp.3. Karaganda, 2013 S. 174-206. (on Russian)

Medushevskiy A.N. Utverzhdeniye absolutizma v Rossii: sravnitel'noye istoricheskoye issledovaniye. [The establishment of absolutism in Russia: a comparative historical study] Moskva.: Tekst, 1994. 300 s. (on Russian)

Nebol'sin P. Puteshestviyushchiye kirgizy. [Traveling Kyrgyz]. //Russkiy vestnik. Moskva. T.29. Sentyabr'. S.42-45. (on Russian)

O pochetneyshikh i vliyatel'neyshikh ordyntsakh: alfavitnyye, imennyye, formulyarnyye i posluzhnyye spiski. [On the most honorable and influential members of the Horde: alphabetical, nominal, formulary and service lists]. V 2-kh tomakh. Sost. B. Zhanayev Almaty: Dayk - Press, 2006. 716s. (on Russian)

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii (PSZ RI) [Complete collection of laws of the Russian Empire]. T. XXXI. CH. 1. 1856. № 31138 Spb., 1857.

PSZ RI. T. 38. № 29127. 1822. SPb., 1830

PSZ RI. T.44. CH.2 Dopolneniye k tomu 42. № 44424a. SPb., 1867.

PSZ RI T. 31. №31138. SPb., 1856

PSZ RI T.34. №34802. SPb., 1859

PSZ RI T.19. №18137. SPb., 1844

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA). [Russian State Historical Archive] F. 1291. Op. 81. 1847 god. D. 200. L. 4–6 ob.

Sultangaliyeva G.S. Zapadnyy Kazakhstan v sisteme etnokul'turnykh kontaktov (XVIII- nachalo KHKH vv.). [Western Kazakhstan in the system of ethno-cultural contacts (XVIII - early XX centuries)]. Ufa: RIO RUNMTS Goskomnauki RB, 2002. 262 s. (on Russian)

Uortman R. Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoy monarkhii. [Scenarios of Power: Myths and Ceremonies of the Russian Monarchy]. V 2 t. Per. s angl. I.A. Pilytsikova. Moskva: OGI, 2004. 796s. (on Russian)

Uortman R. Simvolyy imperii: ekzoticheskiye narody v tseremonii koronatsii rossiyskikh imperatorov [Symbols of the Empire: Exotic Peoples in the Ceremony of the Coronation of Russian Emperors] // Novaya imperskaya istoriya postsovetnskogo prostranstva: Sbornik statey. Pod red. I. Gerasimova, S. Glebova, A. Kaplunovskogo, M. Mogil'ner, A. Semenova. Kazan', 2004. S. 409–426 (on Russian)

Tsentr'al'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan (TSGA RK) [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan] F.345. Op. 1. D.567. L. 1-8

TsGA RK F. 338. Op.1. D.331. L. 1-15

TsGA RK F.4. Op.1. D.4443. L.303-314

TsGA RK F.4. Op.1. D.5746. L.25

TsGA RK. F.345. Op. 1. D.567. L. 1-8

TsGA RK F.4 Op.1. D.4413. L.320

TsGARK f. 4 op 1. D.4413. L.127

TsGA RK F.4. Op. 1. D.5742. L. 15-16

TsGA RK F.4. Op.1 D. 4413. L. 383-386

TsGA RK F.4 Op.1 d.3104. L.1-4

TsGA RK F.4. Op.1 D. 5541. L. 1-2 ob.

TsGA RK F.4. Op.1. D.2658. L. 1-24

Shepelev L.Ye. Tituly, mundiry, ordena v Rossiyskoy imperii. [Titles, uniforms, orders in the Russian Empire]. Moskva: Nauka, 1991. 424s.

Shepelev L.Ye. Chinovnyy mir Rossii: XVIII- nachalo XIX v. [The bureaucratic world of Russia: XVIII - early XIX century]. St. Petersburg: Iskustvo, 2001. 520s. (On English)

Campbell I. Knowledge and the Ends of Empire Kazak Intermediaries and Russian Rule on the Steppe, 1731-1917. Cornell university press, 2017. 273 p. (on English)

Martin V. Kazakh Chinggisids, land and political power in the nineteenth century: A case study of Syrymbet. Central Asian Survey. 2010 T.29. P 79-102. (on English)

Martin V. Engagement with empire as norm and in practice in Kazakh nomadic political culture (1820s–1830s). Central Asian Survey. 2017, 36(2), P.175–194. (on English)

Wortman R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. Vol. 1: From Peter the Great to the Death of Nicholas I. Princeton: Princeton University Press: 1995. 469p. (on English)

МРНТИ 03.20

DOI 10.51943/1814-6961_2022_2_114

ВОЕННО-КРЕПОСТНЫЕ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ

Шалгимбеков Айбек Батырханович^{1ID}, Шотанова Галия Айтжановна^{2*ID}

¹Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, г. Костанай Республика Казахстан

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, Республика Казахстан, г. Алматы

*Автор-корреспондент:

E-mail: salykovaks@mail.ru (Шалгимбеков), galia8.09@mail.ru (Шотанова)

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем колонизации Казахстана Российской империей. На первоначальном этапе этого процесса, северный регион Казахстана стал зоной интересов России. Военный фактор был ведущим в осуществлении колониальной политики. На рубеже XVIII-XIX веков вдоль северо-западных границ были возведены военно-крепостные линии, сюда были направлены дополнительно регулярные войска, казаки, а часть гражданского населения была переведена в военно-казачье сословие. Здесь создавался плацдарм для дальнейшего продвижения империи на восток. В результате проведенных военных реформ, реорганизации войск были значительно укреплены гарнизоны, повышена обороноспособность крепостей. Оренбургские власти проводили политику по разобщению, разъединению коренных народов Южного Урала: казахов, башкир, ногайцев. Осуществлялась политика социальной ассимиляции правящей родовой верхушки различными способами и средствами. Вопрос переноса военных линий вглубь степей к первой трети XIX века был практически осуществлен.

Ключевые слова: военно-крепостные линии, колониальная политика, северный регион Казахстана, Южный Урал, регулярные и казачьи войска, военный фактор.

**Исследование выполнено в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по написанию семитомного академического издания по истории Казахстана.*

ГТАМР 03.20

XVIII-XIX ҒАСЫРЛАР МЕЖЕСІНДЕГІ ОҢТҮСТІК ОРАЛДАҒЫ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ӘСКЕРИ БЕКІНІСТЕРІ

Шалгимбеков Айбек Батырханұлы^{1ID}, Шотанова Галия Айтжанқызы^{2*ID}

¹А.Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қазақстан Республикасы Қостанай қ.

²ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

*Автор-корреспондент:

E-mail: salykovaks@mail.ru (Шалгимбеков), galia8.09@mail.ru (Шотанова)

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS**

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE STUDING AND HISTORIOGRAPHY**

Абусейтова М.Х. ВКЛАД ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «МӘДЕНИ МҰРА» («КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»), «ХАЛЫҚ ТАРИХ ТОЛҚЫНЫНДА» («НАРОД В ПОТОКЕ ИСТОРИИ»), «РУХАНИ ЖАНҒЫРУ» «АРХИВ – 2025» В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	5
Сайкенева Д.К., Ужкенов Е.М., Морякова М.Т. ГЕНЕЗИС ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	17
Шакиева А.С. РЕСЕЙ ТАРИХНАМАСЫНДАҒЫ ЖОШЫ ҰЛЫСЫ ТАРИХЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУІ (1991-2021 жж.).....	25
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х., Конкабаева А.Н. МӘМЛҰК КЕЗЕҢІНДЕГІ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ «АТ-ТУХФА» ҚОЛЖАЗБАСЫНЫҢ ЗЕРТТЕЛУ ТАРИХНАМАСЫ.....	35
Kubeyev R.Dzh., Murzakhodzhaev K.M. ON SOME TRADITIONALIST ASPECTS AND HISTORICAL PARALLELS OF MODERN KAZAKHSTANI NATION-BUILDING (HISTORIOGRAPHIC REVIEW).....	46

**ОРТА ҒАСЫРЛАР ТАРИХЫ
СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ
MEDIEVAL HISTORY**

Бердыгужин Л.Б., Сарсенов А.С., Жумагулов Б.С. СТАНОВЛЕНИЯ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ.....	54
Маргулан А.С., Батырхан Б.Ш., Токмурзаев Б.С. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ ШИХАБ АД-ДИНА АЛ-ОМАРИ.....	64

**ЖАҢА ЗАМАН ТАРИХЫ
НОВАЯ ИСТОРИЯ
NEW HISTORY**

Қабылдинов З.Е., Тылахметова А.С., Оралова А.А. АБЫЛАЙ ХАННЫҢ ҚЫТАЙДЫҢ ЦИНЬ ИМПЕРИЯСЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕР.....	73
Жүрсінбаев Б.А., Серікбаев Е.Қ., Калыгулова Ж.А. ҰЛЫ ЖҰЗ ПРИСТАВЫ ЖӘНЕ АЛАТАУ ОКРУГЫНЫҢ ҚҰРЫЛУЫ.....	84
Сұлтанғазы Г.Ж. XIX-XX ҒҒ. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ ОТАР ҚАЛАНЫҢ САЯСИ КЕҢІСТІГІ ЖӘНЕ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМ ҚЫЗМЕТІ.....	94
Сұлтанғалиева Г.С. ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ КАЗАХСКОГО КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В.....	104

Шалгимбеков А.Б., Шотанова Г.А. ВОЕННО-КРЕПОСТНЫЕ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНОГО УРАЛА НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВЕКОВ.....	114
---	-----

Ибраев Е.Е., Легкий Д.М., Табулденов А.Н. «ДАЛЬНЕЙШЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НИМ УСТАНОВЛЕНО». АХМЕТ БАЙТУРСЫНОВ ПОД НАДЗОРОМ ЦАРСКОЙ ОХРАНКИ (1907-1910 ГОДЫ).....	123
---	-----

Рустемов С.К., Бурханов Б.Б. ОРЫНБОР МҮФТИЛІГІНІҢ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ӨМІРІНДЕГІ ОРНЫ МЕН РӨЛІ (XVIII ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗІ).....	134
--	-----

**КЕҢЕС ДӘУІРІ ТАРИХЫ
ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
SOVIET PERIOD HISTORY**

Асанова С.А., Капаева А.Т. ГОЛОД 1921 -1922 ГГ. В КАЗАХСТАНЕ, КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА.....	143
--	-----

Көкебаева Г.К., Стамшалов Е.И. ГЕРМАНИЯДАҒЫ КЕҢЕСТІК СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНАН ЖАСАҚТАЛҒАН ӘСКЕРІ БӨЛІМДЕР.....	151
--	-----

Zhakisheva S.A. PRO MEMORIA FOR THOSE WHO LEFT IRRETRIEVABLY: BIRMUKNAMED AIBASOV.....	159
---	-----

Қайыпбаева А.Т., Әбікей А.М., Оспанова Р.Р. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ НАУҚАНЫНЫҢ ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....	169
--	-----

Борчашвили И.Ш., Курманбаев Б.М. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ДРУГИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КАМПАНИЙ В ОТНОШЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА.....	180
---	-----

Шашаева М.Ә., Қозыбаева М.М. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1917-1930 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ «ӘЙЕЛ ТЕНДІГІ» МӘСЕЛЕСІ.....	189
--	-----

Кожирова С.Б., Быков А.Ю., Нечаева Е.Л. XX ҒАСЫРДЫҢ 20-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-РЕСЕЙ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ.....	197
---	-----

Абдильдинова Л.Б., Искакова Г.М. СОСТОЯНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ И БЕЗРАБОТНЫХ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТУРКЕСТАНО-СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ.....	207
--	-----

**ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ АРХЕОЛОГИЯ
ЭТНОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ
ETHNOLOGY AND ARCHEOLOGY**

Сиздиков Б.С., Жетібаев К.М., Гурсой М., Мургабаев С.С. XVIII-XIX ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ТҮРҒЫН ҮЙ ҚҰРЫЛЫМЫ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫ НЕГІЗІНДЕ).....	217
---	-----

Бобров Л.А., Кушқумбаев А.К., Исмаилов Д. ЦЕЛЬНОКОВАННЫЙ ОЙРАТСКИЙ ШЛЕМ ИЗ СОБРАНИЯ АКМОЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	229
---	-----

Kanatuly M., Adilbayeva A.S., Ercilasun K.

TOURISM OPPORTUNITIES FOR KAZAKHSTAN ON THE GREAT SILK ROAD.....237

Ишкалова Г.И.

ҚАЗАҚ ДӘСТҮРЛІ АҢШЫЛЫҒЫНЫҢ ХАЛЫҚ ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ КӨРІНІСІ.....244

**Рецензия
Сын-пікір
Review**

Абиль Е.А., Кузембайұлы А.

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ХАН ДЖУЧИ. ВЕЛИКАЯ СТЕПЬ.....255

Басуға 29.06. 2022 қол қойылды
Шартты баспа табағы – 12,5
Офсеттік басылым
Таралымы 150 дана.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Отан тарихы» журналының редакциясында басылды